

— Я хочу принять ванну с пеной. Наполни ванну водой и положи рядом полотенце, чтобы мне не пришлось ходить за ним. Вынь чистый халат и положи его рядом... — Юй Чу присел на край ванны и принялся командовать Чжоу Му.

Чжоу Му только начал наливать воду, как снаружи послышался стук в дверь комнаты, сопровождаемый старческим хриплым голосом:

— Второй Молодой Мастер, Второй Молодой Мастер. Проснитесь, у нас срочное дело, мы должны побеспокоить вас, Второй Молодой Мастер...

Выпрямившись, Чжоу Му перестал проверять температуру воды, и посмотрел Юй Чу прямо в глаза.

Это был Дядя У.

— Разберись с ним сам, — Юй Чу мотнул головой в сторону дверного проема со злорадным выражением на лице, подражая тону Чжоу Му, которым тот говорил ранее, повторил его прежнюю речь, — "Но, насколько я понимаю, после десяти минут борьбы он, наконец, решит сообщить об этом Дяде У." — затем его тон тоже наполнился злорадством, — В результате, тот продал тебя не колеблясь ни секунды.

Чжоу Му встал и вышел из ванной, прикрыв дверь рукой, а Юй Чу присел на край ванны, расстегивая рубашку и прислушиваясь к звукам за дверью.

— Второй Молодой Мастер, Второй Молодой Мастер, проснитесь! Это срочно, Второй Молодой Мастер, Второй Молодой Мастер... — дверь комнаты резко распахнулась, и рука Дяди У, стучавшая в дверь, застыла в воздухе. Когда он увидел человека перед собой, его глаза слегка расширились от шока. — Чжоу Му, почему ты здесь? — охрипшим голосом спросил он его.

— Дядя У, что стряслось? — удивленно спросил в ответ распахнувший двери Чжоу Му.

За Дядей У следовали еще несколько наемных головорезов, и, увидев Чжоу Му, все они начали обмениваться растерянными взглядами.

— Чжоу Му, который, по-твоему, сейчас час? Что ты делаешь в комнате Второго Молодого Мастера вместо того, чтобы оставаться в своем общежитии? Я беспокоился, что с тобой что-то случилось, потому повсюду искал тебя с другими людьми, — на лицо Дяди У мгновенно вернулось спокойствие, и он вновь выглядел "безобидным стариком".

— Сегодня вечером пошел дождь и поднялся сильный ветер, вот я и подумал, что начнется гроза, — заговорил Чжоу Му с выражением раскаяния на лице, — Я волновался, что молодой мастер испугается, поэтому остался с ним, но забыл свой мобильный в общежитии. Я не думал, что это дело такое важное, потому не докладывал.

О том, что Юй Чу боится грома и молнии, слышали многие в особняке, поэтому, за исключением Дяди У, несколько нанятых головорезов отнеслись к этому с пониманием.

— Тогда... — Дядя У указал на мокрые волосы Чжоу Му, — Ты только что мылся? — сказал он с улыбкой, что не достигла его глаз, — Сейчас уже пять, а ты уже моешься? Где Второй Молодой Мастер? Он спит?

Чжоу Му подбородком указал на прямую трансляцию футбольного матча по телевизору:

— Я смотрел игру, а Второй Молодой Мастер только что вышел принять ванну, — при повороте головы показалась кожа под правым ухом, там виднелись две длинные красные кровавые метки, тянувшиеся до правой стороны шеи.

— Что это за раны у тебя на шее? — спросил Дядя У, чей взгляд потемнел.

— Раны? — Чжоу Му неосознанно потянулся коснуться своей шеи.

— Здесь, — Дядя У указал на противоположную правую сторону.

Пальцы Чжоу Му коснулись пятна крови, и он сразу же вспомнил инцидент, произошедший в самом начале в лесу, когда Юй Чу изо всех сил пытался ударить его, и, по-видимому, тот поцарапал его в то время.

— Когда это произошло? Я не заметил, и не почувствовал этого, — он нахмурился и очень тихо прошептал. Затем, как будто что-то вспомнив, он добавил, — Думаю, это было, когда я возвращался на остров сегодня, и меня что-то задело, когда я выходил из лодки.

— Правда? — Дядя У внимательно посмотрел на красные отметины. — Это не похоже на то, что кто-то задел, скорее напоминает царапину. — сказав это, он поднял взгляд на Чжоу Му, уголки его рта все еще улыбались, но в его маленьких глазах горел холодный свет.

— Это я его поцарапал, — раздался ясный голос из глубины комнаты.

Люди в дверях оглянулись и увидели Ю Чу, стоящего в дверях ванной. Он кутался только в белый халат, обнажавший его мокрую голову и длинные ноги, и стоял, прислонившись к дверному косяку, глядя на них. Его лицо покраснелось от жары, глаза с трудом оставались открытыми, длинные ресницы были опущены на веки, как у сонного котенка.

— Я заключил с ним пари на игру в мяч, он проиграл, но отказался платить, вот я его и поцарапал, — после того как Юй Чу произнес эту фразу, он отвел взгляд, блуждая по сторонам, не глядя на людей у дери.

Как только вы слышали это объяснение, сразу становилось ясно, что это ложь. Причём такая неуклюжая, что она рушится при малейшем сомнении. Чжоу Му не вернулся в общежитие на ночь, и они остались вдвоем наедине. При этом они оба в халатах на голое тело, один, вдобавок, щеголяет с подозрительными красными отметинами на теле, а от другого так и несет весной. Только слепой бы действительно мог поверить в то, что они просто смотрели футбольный матч.

У всех одновременно возникла догадка, и по мере того, как уши Юй Чу постепенно начинали краснеть, эта догадка становилась все более и более конкретной. Выражения лиц головорезов начали меняться, некоторые выразили удивление или крайнюю зависть. Был также бандит, который утверждал, что знаком с Чжоу Му, и двусмысленно подмигнул ему.

— Дядя У, тебе лучше вернуться. Я хочу отдохнуть, — заговорил Юй Чу.

Когда наемные головорезы услышали эту тихую мольбу, они все были сбиты с толку и не могли не дать волю своим мыслям.

Выражение лица Дяди У стало неоднозначным. Оглядев Чжоу Му с ног до головы, он затем сказал Юй Чу:

— Все в порядке, все в порядке, тебе нужно отдохнуть, — сказав это, он развернулся и направился в коридор, но через два шага остановился и посмотрел на Чжоу Му снова многозначительно произнес, — Я сообщу об этом Господину Юй, так что берегите себя.

Чжоу Му закрыл дверь и посмотрел на Юй Чу, все еще стоявшего в дверях ванной.

— Не стоит благодарности, — вздернул подбородок Юй Чу, глядя на него с оттенком самодовольности и высокомерия, а затем удалился в ванную, хлопнув за собой дверь.

В глазах Чжоу Му мелькнула улыбка, и он беспомощно покачал головой.

После комфортной ванны вся его сонливость как рукой сняло, Юй Чу сел, вытерся полотенцем, лежавшим рядом с ним, завернулся в чистый халат и ногой открыл дверь ванной.

Чжоу Му сидел на диване и возился с аптечкой на кофейном столике. Когда он услышал звук двери, то подошел, взял его на руки и поднес его к дивану.

— Что ты делаешь? Ты не собираешься спать и не идешь на диван, продолжать смотреть футбольный матч? — Юй Чу обвил руками его шею и вызывающе подул на две царапины под его ухом. Заметив, как по его коже мгновенно побежали мурашки, он торжествующе улыбнулся.

Чжоу Му бесстрастно высвободил одну руку, зажал ему рот, повернулся и повалил мужчину

вниз, когда тот подошел к дивану.

— Эй, эй, эй! Поосторожнее, я вообще-то раненый, — Юй Чу дважды подпрыгнул на диване и поспешно схватился за спинку, чтобы не упасть. — Отношение и правда не ахти. Я только что помог тебе, а ты на меня тут же ополчился. Мне следовало сказать всем, что царапины возникли, когда ты напал на меня, а я сопротивлялся, — недовольно уставился на Чжоу Му Юй Чу.

Проигнорировав его, Чжоу Му пододвинул маленький табурет, сел перед диваном, поднял поврежденную ногу и положил ее себе на колено. Лодыжка уже распухла до такой степени, что под кожей виднелся слабый синяк. Затем он вылил лекарство из пузырька, стоявшего рядом с ним, потер ладони друг о друга, и, накрыв лодыжку Юй Чу, начал ее разминать.

— Полегче! Полегче! Ты хоть знаешь, как это делается? Осторожно... — Юй Чу так нервничал, что хотел оттолкнуть руку другого, но обнаружил, что в лодыжке не чувствуется боли, поэтому он медленно расслабился и откинулся на спинку дивана.

Сила рук Чжоу Мура была как раз такой, как надо, а его техника была весьма искусной. Юй Чу почувствовал, что постоянно ощущаемая им боль, начала проходить, когда ему удобно размяли лодыжку. В комнате было тихо, только телевизор издавал слабый звук. Юй Чу вдохнул аромат лекарств, поднял глаза к потолку и спросил:

— Чжоу Му, сколько человек в твоей семье?

Нажав на акупунктурные точки большим и указательным пальцами, Чжоу Му ответил:

— Нисколько.

— Нисколько? — Юй Чу отвел глаза от потолка и лег на спину, посмотрев на Чжоу Му, — Ты тоже сирота?

Услышав этот вопрос, Чжоу Му поднял на него взгляд и спокойно сказал:

— Я не сирота.

— О.

Закончив массировать ступню Юй Чу, Чжоу Му собрал аптечку, поднял его на руки и подошел к кровати.

— Опухоль на ноге спадет за ночь, а завтра, когда ты встанешь, тебе будет намного лучше.

— Завтра уже наступил, — Юй Чу повернулся и посмотрел на занавески, сквозь которые проникал свет.

— Тогда опухоль спадет сегодня к полудню.

После того, как Чжоу Му уложил Юй Чу в постель, он намеренно отполз вглубь, освобождая половину кровати, а затем протянул руку и похлопал по свободной части, приглашая:

— Иди сюда, спи со мной.

Чжоу Му повернулся и вышел, а Юй Чу расхохотался ему в спину.

— Мне сейчас не стоит возвращаться в общежитие, поэтому я просто немного полежу на твоём диване, — закрыл Чжоу Му дверь в комнату, все еще слыша его смех.

...

Юй Чу проспал до полудня, а когда проснулся, то обнаружил, что Чжоу Му ушел и комната пуста. После того, как он закончил мыться, в двери постучала Ругоса, и несколько беспокойно сообщила:

— Второй Молодой Мастер, Господин просил вас пройти в столовую, когда проснетесь. Он хочет пообедать с вами.

— Хорошо, я пойду, — отозвался Юй Чу в некотором замешательстве.

Он пробыл здесь столько времени, и, за исключением того случая, когда Юй Фэн накачал его наркотиками, из-за чего он был вызван в кабинет Юй Шицина для разговора, с тех пор он его ни разу не видел. Хотя Юй Шицин часто покидал остров по делам, когда он возвращался, они никогда не виделись. Вот почему, когда он услышал о приглашении в столовую на ужин, ему стало немного неприятно.

Нога Юй Чу все еще немного опухшая, но, пока он идет неспеша, то распознать это будет непросто. Следуя за Ругосой, он спустился на первый этаж особняка и медленно направился в столовую. В эти дни он ел в своей комнате, и если бы Ругоса не провела его, ему бы пришлось спрашивать дорогу.

Столовая располагалась прямо рядом с кухней, пространство было довольно большим, расположение также удачным, со всех сторон окруженная зеленью. Стены ярко-голубые, с несколькими масляными картинами с успокаивающими пейзажами. Посередине стоял длинный стол, на одном конце которого сидел Юй Шицин в очках, сдвинутых на переносицу, и с серьезным видом смотрел на экран ноутбука, стоявшего на столе.

— Отец, — Юй Чу вошел в дверь и позвал почтительным, но испуганным голосом.

Юй Шицин еще некоторое время пялился в компьютер, затем закрыл экран, снял очки, ущипнул себя за переносицу рукой и сказал:

— Сяо Чу здесь, присаживайся.

Юй Чу увидел набор посуды перед пустым стулом рядом с ним, поэтому подошел и сел там. В дверь вошли две горничные, быстро забрали ноутбук и начали накрывать на стол.

Блюда подавались на стол одно за другим. Когда горничные ушли и закрыли за собой дверь, Юй Шицин поднял палочки для еды и сказал:

— Давай есть! Шеф-повара только что пригласили из-за границы, попробуй.

— Хорошо, — Юй Чу тоже взял палочки для еды и начал есть.

Юй Шицин, по-видимому, был не очень разговорчив во время еды и сосредоточен только на блюдах, стоящих перед ним. Юй Чу же, пережившего в детстве голод, всегда придавал большое значение еде, поэтому он не издавал ни звука и ел очень серьезно.

После того, как он съел меньше половины тарелки, из небольшого сада за окном внезапно послышался свист, как будто что-то рассекло воздух, а затем раздался хлопок, чистый и громкий, эхом разнесшийся по столовой.

Этот звук Юй Чу слышал часто. Это был звук, как кого-то били плетью. Его сердце дрогнуло, и он моментально догадался, кого избивали снаружи, но выражение его лица нисколько не изменилось, и он продолжал есть, как будто понятия не имел об этом.

Хлесь! Хлесь! Хлесь!

Звук порки звучал непрерывно. Юй Чу ложкой наложил себе в тарелку суп, поджал губы и дунул на плавающий сверху зеленый лук, считая в уме: два, три, четыре...

Юй Шицянь, казалось, ничего не слышал, только опустил голову, спокойно кушая, даже не взглянув на Юй Чу.

Восемь, девять, десять.

Спустя десять ударов, они, наконец, закончились.

Во время всего этого Юй Чу не слышал, чтобы избиваемый человек издал хотя бы звук боли, и невольно про себя вздохнул: "Чжоу Му, ты действительно крепкий".

<http://bllate.org/book/15015/1327182>